

Вопросы промысла и традиционного рыболовства тихоокеанских лососей на побережье Татарского пролива (Хабаровский край)

DOI

Канд. биол. наук

Е.В. Млынар – Руководитель
Научно-экспертного отдела;

Д-р биол. наук

И.Е. Хованский –

Председатель Организации –
Межрегиональная

общественная организация

«Социально-Прогрессивный
Альянс научно-теоретического

и практического содействия

социально-экономическому

и культурному росту регионов

«Рост Регионов» (МРОО «Рост

Регионов»), г. Хабаровск,

Россия

@ mlynar@bk.ru;

ikhovansky@mail.ru

Ключевые слова:

тихоокеанские лососи,
горбуша, р. Тумнин,
побережье Татарского
пролива, традиционное
рыболовство, коренные
народы

Keywords:

Pacific salmon, pink salmon,
Tumnin River, Tatar strait
coast, traditional fishing,
aboriginal peoples

FISHERY AND TRADITIONAL FISHING PROBLEMS OF PACIFIC SALMON ON TATAR STRAIT COAST (KHABAROVSK REGION)

Candidate of Biological Sciences **E.V. Mlynar** – Head of department

Doctor of Biological Sciences **I.E. Khovansky** – Chairman of the Organization

Interregional public organization «Socially-Progressive Alliance scientific-theoretical

and practical assistance to socio-economic and cultural rising regions «Rising Regions»

(IRPO «Rising Regions»), Khabarovsk, Russia

The peculiarities of the fishing of Pacific salmon, especially pink salmon, on the coast of the Tatar Strait (Khabarovsk region) are considered. After the 2016 harvest generation, there has been a significant decline in approaches in 2018 and 2020. The problems of traditional fishing by aboriginal peoples have been analyzed. During observations of the fishery in 2016, factors influencing the efficiency of reproduction of pink salmon were noted, with significant restrictions on traditional fishing. Solutions related to the development of aquaculture, improving the organization of fisheries and granting preferences, and the development of public-private partnerships have been proposed.

Рыбохозяйственный комплекс играет не только большую экономическую роль и решает экологические проблемы сохранения водных биоресурсов, но несет также серьезную социальную нагрузку, связанную с разного плана вопросами, значение которых иногда становится чрезвычайно важным [1-3]. Например, Хабаровский край является территорией проживания нескольких коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В настоящее время актуальным

остается вопрос о сохранении ими традиционного образа жизни на территориях расселения предков. Традиционный образ жизни предусматривает исконные виды хозяйствования и промысла. Для некоторых народов, проживающих вблизи водных объектов, одним из основных видов промысла является рыболовство. На хабаровском побережье Татарского пролива к широко распространенным видам добываемых водных биологических ресурсов относятся тихоо-

кеанские лососи и рыбы прибрежного комплекса. Ежегодно в период путины местное население переориентирует свою деятельность на рыболовство и пытается отловить и заготовить массовые виды тихоокеанских лососей, прежде всего – приморскую горбушу. Этот вид, в силу своих отличных вкусовых качеств и высокой питательной ценности, составляет в зимний период основную часть рациона местного населения и служит хорошим подспорьем для обеспечения нормальной жизни в свете повышения уровня безработицы в поселках, расположенных на побережье.

В настоящее время традиционное рыболовство (или, согласно Федеральному закону от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», *рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации*) осуществляется в соответствии с действующей нормативно-правовой базой, в частности, указанным федеральным законом № 166-ФЗ. Контроль за этим видом рыболовства осуществляется на местах территориальными управлениями Росрыболовства (в Хабаровском крае – Амурским ТУ), а объемы для вылова (добычи) разрабатываются специалистами системы ВНИРО. При этом постоянно ведутся споры о способах и объемах ресурса, доступного для освоения КМНС. В свете существующих отраслевых проблем, осуществление и развитие традиционного рыболовства нередко затруднено, а порой и просто невозможно.

Как уже отмечалось, наиболее массовым видом тихоокеанских лососей на хабаровском побережье Татарского пролива является горбуша, но подходы ее не отличаются стабильностью, могут наблюдаться значительные колебания численности, в том числе по четным и нечетным годам (рис. 1). Начиная с середины 90-х годов доминирующими по численности являются поколения приморской горбуши четных лет. Наиболее многочисленным было поколение 2016 г., однако последующие четные поколения 2018 и 2020 годов оказались значительно менее урожайными (рис. 2), при этом численность рыб и уловы упали до уровня практически самых низких в данном доминирующем цикле.

Рисунок 1. Многолетняя динамика вылова горбуши в подзоне Приморье в пределах Хабаровского края [4]

Figure 1. Long-term dynamics of pink salmon fishing in the Primorye sub-zone within the Khabarovsk region [4]

Рассмотрены особенности промысла тихоокеанских лососей, прежде всего, горбуши на побережье Татарского пролива (Хабаровский край). После урожайного поколения 2016 г. произошло значительное снижение подходов в 2018 и 2020 годах. Проанализированы проблемы традиционного рыболовства коренными народностями (КМНС). На примере наблюдений за промыслом в 2016 г. отмечены факторы, влияющие на эффективность воспроизводства горбуши, при существенных ограничениях традиционного рыболовства. Предложены пути решения, связанные с развитием аквакультуры, совершенствованием организации промысла и предоставления преференций КМНС, формированием частно-государственного партнерства.

Для примера, рассмотрим особенности биологического состояния и эффективности промысла горбуши в наиболее многочисленном в последнее время году (2016 г.). Для определения биологических показателей рыб, в летний период 2016 г. был произведен анализ горбуши из уловов рыбаков в р. Тумнин – самой крупной реке на побережье.

В последние годы роль р. Тумнин, как основного ресурса для воспроизводства горбуши в подзоне Приморье, значительно снизилась за счет многих причин. Специалисты ТИПРО-Центра связывают это с вырубкой леса, незаконным выловом и др. [6]. Эти предположения подтверждаются данными исследований, проведенными на р. Тумнин в последние годы. Например, в снежном покрове на льду р. Тумнин были отмечены высокие концентрации нефтепродуктов [7], а, согласно опубликованным сведениям по распределению органического вещества в нижнем течении р. Тумнин, донные отложения по содержанию углеводов оценены в диапазоне «слабо загрязненные» – «очень грязные» [8]. Это свидетельствует о возможном ухудшении условий нереста тихоокеанских лососей р. Тумнин в последние годы, актуальности исследования особенностей их промысла и необходимости выработки рекомендаций по сохранению ресурса.

При оценке биологических показателей горбуши был проанализирован состав уловов и проведен расчет эффективности нереста. Сбор и обработку материала проводили общепринятыми методами [9].

Отмечено значительное преобладание самцов над самками: 79% против 21%, что может быть обусловлено как периодом проведения работ, так и активным селективным выловом рыбы. Размер горбуши по длине АВ колебался от 38 до 51 см, составив в среднем 43,8 см (рис. 3). Самцы в выборке были несколько меньше самок: размер самцов изменялся в пределах от 38 до 49 см, составив в среднем 42,7 см, тогда как у самок, при средней длине 48 см, размах варьирования составил от 44 до 51 см. То же самое касается и массы объекта – масса самцов в выборке была ниже, чем у самок: масса самцов горбуши изменялась в пределах от

350 до 800 г, составив в среднем 501 г, против средней массы самок 700 г, при вариации в пределах от 500 до 900 г (рис. 4).

Среди положительных моментов, которые должны способствовать восстановлению запасов ресурса, следует отметить, что, согласно федеральному законодательству, промысловый лов рыб в р. Тумнин запрещен и, в связи с этим, в настоящее время лов лососевых на реке производится в рамках научно-исследовательских работ и для целей любительского рыболовства.

Перечень промысловых участков для любительского рыболовства утвержден Правительством Хабаровского края в соответствии с Федеральным законом от 20.12.2004 №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Постановлением губернатора Хабаровского края от 04.06.2008 №78 «Об утверждении дополнительного перечня рыбопромысловых участков Хабаровского края» на р. Тумнин размещаются 2 активно используемых, в целях любительского рыболовства, рыбопромысловых участка: Тумнинский-4 (участок р. Тумнин от устья р. Хуту, вверх и вниз по 1,5 км) и Тумнинский-5 (участок р. Тумнин от моста через р. Тумнин в селе Усть-Орочи, вверх и вниз по 1,5 км). Исходя из месторасположения и занимаемой площади участков для любительского рыболовства, серьезного антропогенного воздействия на водные биоресурсы рыбаками любителями изначально не должно оказываться. Однако в период исследований отмечалось нахождение многочисленных рыбаков и далеко за пределами указанных участков.

С целью оценки численности и объема зашедшей в р. Тумнин горбуши, определялись улов на усилие и суточное освоение на 1 орудие лова (ставную сеть). В летний период 2016 г. суточные уловы горбуши варьировали от 7 до 25 кг на 1 ставную сеть, в среднем составляя 19,7 кг (рис. 5). При среднем времени работы одной сети около 5 часов в сутки, улов на усилие в период исследований варьировал от 2,4 до 5,2 кг/час на сеть, составив в среднем 4 кг/час.

В период путины 2016 г., по нашей оценке, на р. Тумнин ежедневно находилось не менее 200 рыбаков. Нами была проведена экспертная оценка возможного изъятия горбуши в этом районе. На каждого рыбака приходилось от 1 до 3 орудий лова (в среднем – 2). Общий вылов горбуши, по минимальной оценке, за день составлял $19,7 \times 200 \times 2 = 7880$ кг. Зная, что путина продолжается в среднем 2 месяца, мы оценили общий вылов за сезон. Он составил $60 \times 7880 = 472800$ кг, или около 500 тонн.

По экспертной оценке, в 2016 г. в р. Тумнин зашло стадо приморской горбуши численностью от 2000 до 2500 тыс. штук. При средней массе горбуши в 2016 г. 0,5 кг, в весовом выражении это составило около 1200 тонн. При существовавшем нелегальном вылове на нерестилища прошло около 700 тонн. По-видимому, неполный пропуск производителей на нерестилища, а также низкая доля самок, способствовали снижению эффектив-

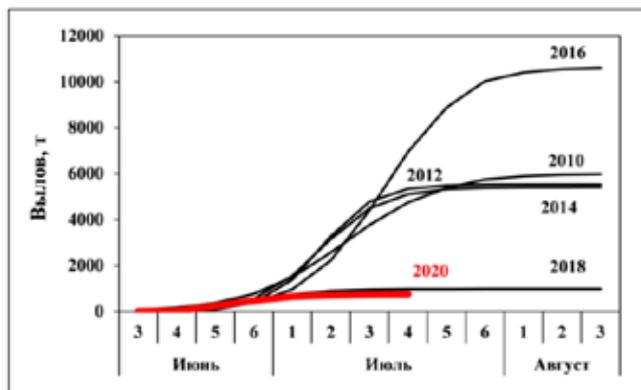

Рисунок 2. Кумуляты вылова горбуши в подзоне Приморье (Хабаровский край) в четные годы [5]

Figure 2. Kumulates of pink salmon catch in the Primorye sub-zone (Khabarovsk region) in even years [5]

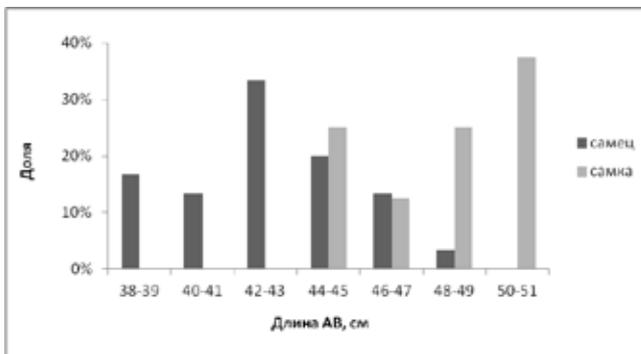

Рисунок 3. Распределение самцов и самок приморской горбуши по длине, %

Figure 3. Distribution of pink salmon males and females by length, %

ности воспроизводства и уровня подходов рыб в последующие годы (2018 и 2020).

Таким образом, несмотря на достаточно неплохие величины объемов зашедшей горбуши в 2016 г., ситуация по ее добыче на побережье была крайне негативной из-за значительных объемов нелегального вылова. Причем, помимо отсутствия удовлетворительных объемов добычи для промышленного и любительского лова (что снизило бы уровень ННН-промысла), на р. Тумнин были внесены серьезные ограничения для лова КМНС.

В частности, приказ Минсельхоза России от 19.04.2016 «О внесении изменений в правила Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» в период путины практически приравнял их к промышленникам, установив дополнительные ограничения (ИА REGNUM: Хабаровский край рискует остаться без рыбы: на реках орудуют браконьеры / <https://regnum.ru/news/economy/2154343.html>). Таким образом, фактически во время путины люди были лишены законного доступа к ресурсу, представляющему основу их образа жизни. Следует отметить также тот факт, что решение вопросов о предоставлении ресурса в рамках традиционного

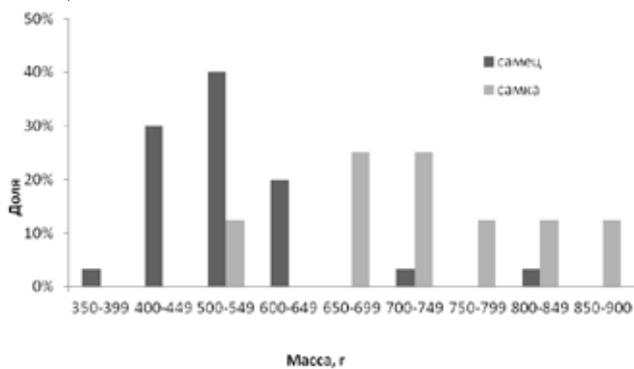

Рисунок 4. Распределение самцов и самок приморской горбуши по массе, %

Figure 4. Distribution of pink salmon males and females by mass, %

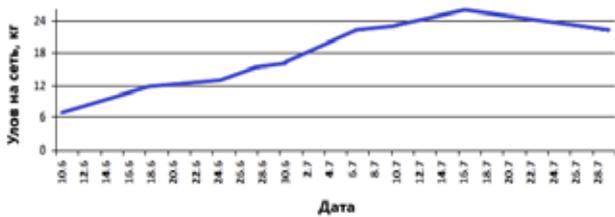

Рисунок 5. Суточные уловы в 2016 году (среднее по 10 рыбакам)

Figure 5. Daily catches of pink salmon in 2016 (average for 10 fishermen)

рыболовства по видам, в отношении которых не устанавливается ОДУ, находится в компетенции субъекта РФ. В частности, в Хабаровском крае объемы ресурса по тихоокеанским лососям, предусматриваемые для традиционного рыболовства, а также режим добычи и орудия лова устанавливает сформированная субъектом Комиссия по анадромным видам рыб.

Ежегодно на основании заявок, поданных физическими лицами, относящимися к категории КМНС, составляется список, регламентирующий объем вылова по каждому лицу. В зависимости от района проживания и вида ресурса данный объем может варьировать, однако за последние 5 лет выделяемый для освоения в рамках традиционного рыболовства объем по каждому виду тихоокеанских лососей в основном не превышал 50 кг в год на человека, вне зависимости от района проживания, в большинстве же случаев он составлял 25 кг.

Безусловно, освоение данного объема и использование его в качестве основного источника питания, не позволит человеку полноценно осуществлять свою жизнедеятельность. В связи с этим необходимо пересмотреть традиционный формальный подход к регулированию отношений в рамках традиционного промысла. Это особо актуально, поскольку игнорирование традиционного промысла способствует развитию ННН-промысла, и нелегальный вылов может составлять значительные объемы. Например, если вернуться

к приведенным данным и перевести объемы нелегального вылова на экономические позиции, то только в пределах одного водотока было потеряно около 500 т горбуши, что, при средней стоимости горбуши 100 руб./кг, в денежном эквиваленте составляет около 50 млн руб.

Естественно, достаточно сложно предложить всеобщие меры по решению вопросов КМНС в свете использования ресурсной базы мест проживания, однако мы попробуем сделать это применительно к побережью Татарского пролива.

Одним из решений в сохранении и развитии традиционного промысла может стать возможность снятия ограничений по объемам добычи ресурса в годы урожайных поколений горбуши. При этом, в целях сохранения традиционного образа жизни и сохранения национальной культуры, целесообразно использовать и традиционные орудия добычи. Как показывает практика, в настоящее время методы их использования во многом забыты, а некоторые (например, остроги и т.д.) находятся под запретом. Следует отметить, что использование традиционных орудий требует определенных навыков, которые несомненно должны присутствовать при сохранении и поддержании традиций. Кроме того, ограничения по объемам добычи в урожайные годы могут быть сняты для представителей КМНС, объединенных в те общины, которые выполняют важные социальные функции и имеют градообразующий статус. При использовании выловленного продукта в хозяйственном обороте, вполне обосновано применение соответствующего налогообложения и уплаты, в том числе, налога на ВБР.

Еще одним из решений может стать проведение общинами КМНС работ в сфере аквакультуры (товарного рыбоводства и воспроизводства ВБР). Это особенно актуально в связи с сокращением подходов тихоокеанских лососей и могло бы стабилизировать и увеличить сырьевую базу, как основного промысла на побережье, так и традиционного рыболовства. Кроме того, способствовало бы созданию рабочих мест и решению социальных проблем. Однако для этих целей необходимо пересмотреть существующую нормативно-правовую базу, например, предоставить преференции для общин КМНС, имеющих градообразующий статус, поскольку участие общин на общих основаниях среди промышленных предприятий в проводимых аукционах на право заключения договоров пользования рыболовными участками не гарантирует их победу и закрепление участка.

Возможно предусмотреть также определенное частно-государственное партнерство в рамках развития традиционного рыболовства, когда одним из членов общины будет представлен субъект федерации или муниципальное образование. В настоящее время это не предусмотрено действующим законодательством, но, при соответствующем правовом решении, позволило бы снизить экономическую напряженность, а также послужило бы налаживанию взаимоотношений КМНС и властных структур, решению социальных проблем, развитию производства и нацио-

нальных промыслов. В частности, даже так называемые «отходы» при добыче рыбы (например, кожа рыб) могут стать дополнительным хорошим подспорьем для развития традиционных ремесел, что повысит привлекательность района для сферы туризма. Нужны общая заинтересованность, цель и реальные перспективы решения тех или иных важных вопросов, причем рациональное рыболовство может сыграть в этом не последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Хованский И.Е. Сырьевой потенциал и правовые вопросы стимулирования прибрежного рыболовства / И.Е. Хованский, Е.В. Млынар // Изв. ТИНРО. – 2009. – Т. 156. – С. 376-382.
1. Khovansky I.E. Raw material potential and legal issues of stimulating coastal fishing / I. E. Khovansky, E. V. Mlynar // Izv. TINRO. – 2009. – Т. 156. - Pp. 376-382.
2. Хованский И.Е. Социальные вопросы в рыбохозяйственном комплексе / И.Е. Хованский, Е.В. Млынар // Вестник Дальрыбвтуза. – 2014. – № 3. – С. 125-126.
2. Khovansky I.E. Social issues in the fisheries complex / I.E. Khovansky, E.V. Mlynar // Vestnik Dalrybvtuza. – 2014. – No. 3. – Pp. 125-126.
3. Хованский И.Е. Организационно-правовые возможности эффективного сохранения и рационального использования водных биоресурсов Хабаровского края / И.Е. Хованский, Е.В. Млынар, А.И. Поздняков // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 20). – С. 4435-4442.
3. Khovansky I.E. Organizational and legal possibilities of effective conservation and rational use of aquatic bioresources of the Khabarovsk Territory / I.E. Khovansky, E.V. Mlynar, A.I. Pozdnyakov // Fundamental Research. – 2015. – No. 2 (part 20). – Pp. 4435-4442.
4. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края в 2017 году / под ред. А.Б. Ермолина. – Воронеж: ООО «Фаворит», 2018. – 250 с.
4. State report on the state and environmental protection of the Khabarovsk Territory in 2017 / ed. by A.B. Ermolin. – Voronezh: LLC "Favorit", 2018. – 250 p.
5. Итоги лососевой путины в Хабаровском крае в 2020 г. – Хабаровск: НИРО, 2021 (<http://khabarovsk.vniro.ru/ru/novosti/item/99-itogi-lososevoj-putiny-v-khabarovskom-krae-v-2020-g>).
5. Results of salmon fishing in the Khabarovsk Territory in 2020 – Khabarovsk: NIRO, 2021 (<http://khabarovsk.vniro.ru/ru/novosti/item/99-itogi-lososevoj-putiny-v-khabarovskom-krae-v-2020-g>).
6. Лов горбуши в нерестовых реках (<http://vestidv.ru/news/20/07/08/30319>).
6. Pink salmon fishing in spawning rivers (<http://vestidv.ru/news/20/07/08/30319>).
7. Пузанов А.В. Характеристика химического состава снежного покрова в районах падения отделяющихся частей ракет-носителей, планируемых к запуску с космодрома «ВОСТОЧНЫЙ» / А.В. Пузанов, В.П. Шестеркин, И.А. Алексеев / Регионы нового освоения: современное состояние природных комплексов и вопросы их охраны: Материалы конф. с междунар. участием. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2015. – С. 213-216.
7. Puzanov A.V., Shesterkin V.P., Alekseev I.A. Characteristic of the chemical composition of the snow cover in the areas of the fall of the separating parts of launch vehicles planned for launch from the VOSTOCHNY cosmodrome / A.V. Puzanov, V.P. Shesterkin, I.A. Alekseev / Regions of new development: the current state of natural complexes and issues of their protection: Materials of the conference with international participation. – Khabarovsk: IVEP FEB RAS, 2015. – Pp. 213-216.
8. Фишер Н.К. Состав и распределение органического вещества в донных отложениях нижнего течения р. Тумнин / Н.К. Фишер, Л.А. Гаретова, С.И. Левшина // Региональные проблемы. – 2019. – Т. 22 (№ 2). – С. 48-54. DOI: 10.31433/2618-9593-2019-22-2-48-54.
8. Fischer N.K. Composition and distribution of organic matter in the bottom sediments of the lower course of the Tumnin River / N.K. Fischer, L.A. Garetova, S.I. Levshina // Regional problems. – 2019. – T. 22 (No. 2). – Pp. 48-54. DOI: 10.31433/2618-9593-2019-22-2-48-54.
9. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. / И.Ф. Правдин. – М.: Пищевая промышленность, 1966. – 374 с.
9. Pravdin I.F. Manual for the study of fish. / I.F. Pravdin. – M.: Food industry, 1966 – 374 p.